

УДК 27–36 (470.5)

*Н.И. Шутова***К ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
В КАМСКО-ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ***

Рассматриваются характерные особенности и основные стадии почитания св. Николая в регионе от Средневековья до наших дней. Известно три иконографических образа Чудотворца – Зарайский, Можайский и Велико-рецкий. Почитание чудотворных икон и крестные ходы с этими иконами стали центрами духовной жизни населения региона.

Ключевые слова: почитание св. Николая, образ, чудотворная икона, крестный ход.

Первые находки, свидетельствующие о почитании св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе, относятся к средневековому времени. На Никульчинском городище (Чудь-Болванский городок) в среднем течении р. Вятки (Слободской район Кировской обл.) археолог Л.П. Гуссаковский обнаружил резную иконку из серого шифера с погрудным изображением святого и датировал её XIII–XIV вв. [20. С. 42–43]. По сводке М.Д. Полубояриновой, археологические предметы, связанные с культом св. Николая, выявлены на Средней Волге: в Болгарах (ныне с. Болгар Спасского района РТ) и на Камаевском городище/Иски-Казань на р. Казанке (Высокогорский район РТ). Среди случайных находок в Болгарах выявлен образок XII – первой трети XIII в. «из буро-красного аспида» (по-видимому, из розового шифера) с изображением св. Николая и семи спящих отроков эфесских вокруг него, имеющий размеры «3/4 вершка». Вторая находка – это медная позолоченная рипида XII в. диаметром «7 вершков» и толщиной «1/10 вершка» с двусторонним изображением. На каждой стороне в круглых выпуклых медальонах помещено одно изображение в центре и четыре крестообразно. На одной стороне в центре расположен Иисус Христос, по сторонам – Богоматерь и Иоанн Предтеча, сверху – Архангел Михаил, внизу – другой Архангел. На другой стороне в центральном медальоне изображен св. Василий, по сторонам – Козьма и Демьян, сверху – Кирилл, внизу – св. Николай. Третий предмет – это обломок бронзового энколпиона раннезолотоордынского времени второй половины XIII – начала XIV в., украшенный разноцветными эмалями. В центре помещена фигура св. Николая Зарайского в рост с воздетыми руками. В левой руке святой держит Евангелие, а правой благословляет. По обе стороны головы помещены буквы «N» и «H», остальная часть имени помещена ниже, справа от фигуры в виде колончатой надписи «K/O/IA». В верхнем конце энколпиона святой держит в левой руке перед грудью Евангелие, а правой благословляет. Эта деталь, а также две читаемые буквы «IA» слева от него, позволяют предположить, что здесь также изображен св. Николай [26. С. 13–18, 67].

В 1979 г. на Камаевском городище Иски-Казань (Высокогорский район РТ) на р. Казанке среди подъемного материала найден обломок янтарной иконки XII–XIII вв., представляющий большую художественную ценность. На лицевой стороне – выпуклое изображение двух человеческих фигур и узкого высокого креста между ними. От одной фигуры сохранились голова в нимбе и плечи, от другой – только край нимба. По обеим сторонам креста над фигурами небрежно процарапаны две надписи «Царь Константин» и «Царица Елена». Иконка являла собой иллюстрацию христианской легенды о том, что крест, на котором был распят Христос, был найден в царствование византийского императора Константина и его матери Елены в IV в. На другой стороне иконки – плохо сохранившаяся голова святого в нимбе. Судя по высокому лбу, фронтальному положению святого, – это св. Николай, изображение которого часто помещали на каменных и металлических образках. Обычно левой рукой, скрытой под складками плаща, святитель держит Евангелие, а правой – благословляет [26. С. 84–85].

Интересный сюжет, свидетельствующий о раннем знакомстве удмуртов с культом св. Николая, выявлен у южноудмуртского населения (Алнашский, Малопургинский, Граховский, Кизнерский, Можгинский районы УР). Среди представителей этой группы удмуртов проводились моления, посвященные Булде. Почитание этого божества выглядит поздним явлением и связано с ареалом обита-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 12-П-6-1011 «Этнокультурное наследие Камско-Вятского региона: источники, материалы, исследования».

ния лишь одной этнотерриториальной группы южных удмуртов. Для них святилища Булды играли роль духовных центров и выполняли этноконсолидирующие функции, а культ Булды служил одним из главных этноопределяющих признаков [32. С. 82-84, 99-100].

В названии и особенностях культа Булды прослеживаются одновременно элементы буддизма и христианства. В первую очередь, обращает на себя внимание наименование божества, являющего собой искаженное имя Будды. В д. Кузебаево (Алнашский район УР) сохранились сведения о существовании книги «Булда», по которой молились на святилище Булды. Говорят, в той книге «все было расписано, в каком году и когда проводить моление, когда бросать жребий», она сгорела при пожаре. Важной чертой является своеобразие личности одного из главных служителей культа – почетного председателя *töro* и характер выполняемых им функций. К примеру, в д. Нижние Юраши (Граховский район УР) во время молений на святилище Булда *töro* Харитон-дай сидел в центре круга под деревьями и медитировал [34. С. 118-121]. О связи культа Булды с православием свидетельствуют легенды о том, что св. Николай из любви к русским поселился в русском селе, а его три меньших брата по имени Булдо расселились по удмуртским деревням. В честь них устраивались праздники каждое третье лето. Само общественное святилище Булда в разных селениях называли различно, иногда *Микулай-вось* ‘моление Николаю’ [5. С. 48-49].

Хозяина святилища, *Булду*, представляли в облике высокого человека/старика в белой одежде или в виде дерева – ели или дуба [32. С. 82-84]. В святилище д. Сарамак бывшей Староятчинской волости (ныне Граховский район УР) существовал идол Булда. «Много лет назад жители трех селений различных местностей просили ... булду к себе; но «старик» не согласился уходить из своего места, а отпустил троих сыновей ... в деревни Аргабаш и Бемьж (ныне Кизнерский район УР), и Вожи (ныне Граховский район УР). Сыновья эти были чурбаны, изображающие собой мужчин в виде сидящей куклы во весь рост. Дерево, на крестьянский взгляд, обделано искусно, с усами, бородой и волосами из конопляной кудели...» [5. С. 43-49]. Наглядных свидетельств о существовании этих идолов не сохранилось, но можно предполагать, что это были изображения, копировавшие либо сидящего Будду (в ранней версии Будду изображали с бородой и усами), либо деревянную скульптуру св. Николая. Во всяком случае, резные изображения святителя Николая были очень распространены в XVI и XVII вв. в центральных районах Руси и рассматриваемом регионе [7. С. 47-49].

Очевидно, культ Булды был привнесен в удмуртскую среду какой-то группой кочевников, знакомых с христианскими и буддийскими идеями. Это могло произойти после монголо-татарского нашествия, не ранее XIII–XIV вв. По мнению некоторых исследователей (В.В. Бартольд, Т.М. Михайлов, С.Г. Кляшторный, А.М. Сагалаев), уже с конца I–II тыс. народы Центральной Азии и Южной Сибири познакомились с манихейством, несторианством, буддизмом, исламом. В улусе Джучи XIII–XVI вв. наряду с тюрко-монгольским шаманизмом имели влияние буддийские, мусульманские, несторианские, католические идеи [29. С. 243-246; 19. С. 87-90]. О «православно-буддийском диалоге» у тюрко-монгольских народов писали многие авторы. Известно, что кочевники-монголы Южной Сибири (монголы, буряты, тибетцы) XVII–XVIII вв., проповедовавшие ламаистский буддизм, легко включали в свой сложный пантеон и христианских святых, в том числе и св. Николая [1. С. 211-218; 9. С. 2526].

Святителя Николая Угодника особо почитали как крещеные, так и некрещеные удмурты. Во время празднования Николина дня (*Микола*) они непременно посещали церковь, молились о здоровье близких, приносили домой священную воду, ездили на лошадях. Говорили: «Без Николы зимы не бывает. Без Николы лета не бывает». Очевидно, не случайно один из первых храмов, основанных в 1557 г. в с. Сырьяны, или Сырьяны-Николаевское по названию храма (ныне Белохолуницкий район Кировской обл.), первыми крестившимися удмуртами (17 семей), был освящен в честь св. Николая. В храме хранилась одна из чудотворных икон св. Николая. В 1556 г. два русских торговых человека из г. Слободского уговорили удмуртов принять христианскую веру и организовать слободку – большое село с некрепостным населением. В том же году в рождественский пост два удмурта уехали в Москву, а в феврале 1557 г. получили там царскую грамоту на основание села, а также льготы от податей и налогов на три года. Привезли они и благословенную грамоту на постройку деревянной церкви во имя св. Николы Чудотворца [18. С. 71-75; 24. С. 19-20]. В селе проводилось две ярмарки – Семеновская (3 февраля) и Никольская престольная (6 декабря). Это были большие сельские праздники, на которые съезжалась вся округа. Праздновали Николу Вёшного (май) и Николу Зимнего (декабрь). В народной удмуртской традиции Николай Угодник замещал собою образ одного из хозяев Дикой

Природы, хозяина леса *Нюлэсмурта*, в ведении которого находились леса, луга, болота, используемые людьми в качестве пастбищ, сенокосных и охотничьих угодий. Поэтому, как правило, явления икон св. Николая происходили в лесу, в поле, возле родников, на языческих капищах, на которых проводили моления хозяевам Дикой Природы. К примеру, в окрестностях д. Маги (Унинский район Кировская обл.) у удмуртов-калмезов имелось традиционное священное место возле родника Тодьы Ошмес у маленькой речушки Ярань. По преданиям, в этом месте была явлена икона. В конце XIX – первой половине XX в. там стоял столб с иконой и проводились общественные моления с водосвятием в Николин день (в мае) и Иванов день. В церемониях участвовали русские и удмурты-калмезы из десятка окрестных деревень. После молебна удмурты совершали гостевание по домам [ПИМА-2002].

С XIII в. в регион первоначально проникают иконы Николы Зарайского. Свяtitеля изображали в рост, с благословляющей правой десницей и Евангелием в левой руке. На Руси такие образы считались наделенными особой охранительной силой. Его образ был привнесен в Рязанские земли в 1225 г. Полагают, что этот иконографический тип восходит к древней (не сохранившейся) иконе св. Николая из г. Корсуни (Херсонес, ныне г. Севастополь) на Черном море. Она находилась в храме во имя апостола Иакова, где был крещен великий киевский равноапостольный князь Владимир. Чудотворный образ свяtitеля Николая Корсунского, прозванный в г. Зарайске Заразской или Зарайской, многим приносил исцеления от недугов [22; 35; 36].

С XIV в. В Камско-Вятском регионе распространяется почитание икон Николы Можайского, изображение которого является вариантом иконографического образа св. Николая Зарайского. Святой представлен в рост с мечом и городом /храмом в разведенных руках. Прототипом образа считается статуя св. Николая, установленная на городских воротах или в городском соборе Можайска. Сохранилось предание о его помощи жителям г. Можайска, осажденного в XIV в. монголо-татарами. После молитвенного обращения к помощи святого в одной из церквей города последовало чудесное видение св. Николая в небе над собором. Одной рукой он держал сверкавший меч, готовый опуститься на головы врагов, в другой – как бы град Можайск в знак охранения его. Меч и храм как символы «военного одоления» и помощи в ратных делах одновременно напоминали о горячей защите православной веры и учения Христа. Устрашенные грозным знаменем, враги в ужасе бежали от стен Можайска, а жители в благодарную память о могущественном заступничестве вырезали из дерева изображение образа своего святого покровителя в том виде, который увидели на небе. Исследователи датируют древнюю можайскую святыню XIV в. [21; 22; 37].

О почитании св. Николы Можайского в Прикамье свидетельствуют следующие факты. До революции 1917 г. в д. Зеленята бывшей Пермской губернии на празднование святого в Ильину неделю – 16 июля – собиралось до 10 тыс. человек разных национальностей – коми-пермяки, русские и удмурты, приходившие сюда за сотни верст [23. С. 91–92]. Образ Николы Можайского был «в великом уважении» среди обитателей Вятского края в XVII в. Существовал особый крестный ход «с Николою Можайским» из Успенского монастыря г. Хлынова (ныне г. Киров) через г. Слободской в монастырскую вотчину на р. Вобловице. Там пребывание Николы продолжалось в течение 4–5 дней и сопровождалось «празднеством Николина приходу». «Шел Никола» до г. Слободского и обратно по р. Вятке на монастырском струге с монастырскими гребцами. Поскольку в документах о расходах в связи с празднованием Николы Можайского ни разу не упоминается икона св. Николая, вятский краевед и археограф А.С. Верещагин предполагал, что крестный ход осуществлялся с резным изображением свяtitеля. Как указывалось выше, скульптурные изображения святых имели широкое распространение в Камско-Вятском регионе до запрета их почитания Указом Священного синода от 1764 г. как неприличные, «неискусно сделанные, резные или истесанные, издолбленные иконы» [7. С. 41–49]. Позднее развивается почитание Николы Великорецкого. Николу Великорецкого изображали в византийских традициях: по пояс, с благословляющей правой рукой и Евангелием – в левой [7. С. 38; 20. С. 42–43].

В начале XX в. более 50 церквей Вятской епархии было освящено в честь св. Николая. По данным на 1909 г. в более 680 приходах Вятской епархии имелся 1571 храм, из них 45 приходских и 7 приписных церквей освящено в честь св. Николая. Имелось около десятка (7) приписных Николаевских часовен [8]. Большое количество таких храмов и часовен было выстроено и в соседней Казанской епархии [13; 14]. Во многих приходах Никола Зимний и Никола Вешний отмечались как главные престольные праздники. Повсеместно проводились зимние Никольские ярмарки.

Среди чудотворных и особо чтимых икон в Вятской и Казанской епархиях, помимо икон Пре-

святой Богородицы, были распространенными иконы св. Николая. Возле таких икон люди получали исцеления от болезней, спасались от пожаров. Наблюдались и другие чудесные явления. В разных городах и селениях двух епархий – в г. Вятке, Мамадыше, Елабуге, Свияжске, Царевококшайске, в с. Шестакове, Сырьянах, Понино, Березовке, Каракулине, Колобове и др. – хранилось более двух десятков икон св. Николая Чудотворца.

Чудотворные и особо чтимые иконы Казанской епархии. В церкви с. Пановки Казанского уезда чтилась икона св. Николая Чудотворца, обретенная девицей Люшиной в топи за Пановкой. Ослепшей Люшиной во сне три раза являлся старец и настоятельно требовал, чтобы она взяла из топи икону, которую там топчет скотина, и обещал девице прозрение. Последняя с отцом отправилась в указанное старцем место и по сиянию, исходящему от иконы, обрела ее, а сама прозрела. На месте обретения поставлена часовня, там был источник прекрасной воды. Икону хранили поначалу в храме с. Пермьяков (откуда происходил род Люшиных), к которому принадлежала тогда д. Пановка. После строительства храма в Пановке икону перенесли в новый храм.

В с. Куюках того же уезда почиталась икона св. Николая, обретенная крестьянами Гурием и Алексеем Трофимовыми 11 июля 1897 г. после сильного ливня в русле ручья. На медной иконе вычеканен образ св. Николая Чудотворца в митре размерами «3/4 на 1/2 вершка». Святитель одной рукой благословляет, другой держит евангелие. На обратной стороне четырехконечный крест с надписью: «Кресту Твоему поклоняемся». Образ представляет одну сторону складня. Удостоверены 6 случаев чудесного исцеления людей тотчас же после молитвы пред образом и 14 случаев – спустя некоторое время. После обретения иконы в Куюках построили храм. К 9 мая и 11 июля сюда на богомолье собиралось до 5 тыс. человек [28. С. 290–291].

В с. Карланге (ныне Тетюшский район РТ) имелась старинная икона св. Николая Чудотворца. В XVIII в. она осталась невредимой на том же самом месте, где стояла в храме, в то время как саму церковь смерч поднял с земли и разбросал в разные стороны. В часовне Троицкого монастыря у ворот имелся резной образ св. Николая, с мечом в правой руке и церковью – в левой. К этому образу чуваша, татары, марийцы и русские ходили судиться: виновные здесь признавались в своих проступках, а правые удовлетворялись. По преданию этот образ приплыл на камне [28. С. 292].

В церкви с. Ишак Козьмодемьянского уезда находилась чудотворная икона св. Николая. На одной стороне иконы был изображен лик св. Николая Чудотворца, а на другой – св. Архистратига Михаила и св. Василия Великого. Согласно преданию о явлении иконы один чуваш пахал землю и нашел красивый предмет из камня. Он отдал его своей маленькой дочери как простую игрушку. Девочка часто стала видеть спрятанную икону во сне в разных видах. Однажды она услышала: «Возьми ты эту вещь и отнеси ее в церковь». Девочка рассказала об этом своему отцу. Тот подумал, что найденная вещь необыкновенная и не к добру, и отправился к ворожеям посоветоваться. Те сказали, чтобы он выкинул ее. Чуваш так и поступил. После этого его дочь сильно заболела глазами. Тогда чуваш отправился в поле, разыскал икону и отнес ее к своему приходскому священнику. Однако же и после этого его дочь не только не выздоровела, но еще больше расхворалась. Она лежала без движения: ноги и руки у нее отнялись, и, кроме того, она совсем ослепла. Однажды больная услышала во сне голос, говоривший: «Если ты, оставив старые языческие обычаи, отправишься в церковь и там пред ликом св. Николая Чудотворца помолитесь, то получишь исцеление от твоей болезни». Дочь рассказала своему отцу обо всем этом. Тогда отец повез больную дочь к священникам в с. Ишак. После усердной молитвы пред иконой она совершенно выздоровела. С этой же иконой были связаны и другие чудеса.

Весною 1894 г. у крестьянина с. Ишак Николая захворала жена по имени Екатерина. Все лицо у нее почернело, ноги отнялись так, что она совсем не могла встать на них, руки скрючились. Никто не мог и подумать, чтобы больная могла когда-либо выздороветь. Родители Екатерины в апреле месяце обратились к священнику с. Ишак с просьбой помолиться за нее пред иконой св. Николая Чудотворца. Икону взяли в дом, и в присутствии больной был совершен молебен перед чудотворной иконой об ее исцелении от болезни. По окончании молебна священник окропил больную освященной водой и часть дал ей выпить. После этого больная совершенно выздоровела и стала ходить. Благодаря этим и многим другим чудесам, исходящим от иконы св. Николая Чудотворца, с. Ишаки являлось большим религиозным центром для чувашского населения. Икона пользовалась большим почитанием. На поклонение ей стекалось много народу из отдаленных местностей не только Казанской, но и других губерний. Очевидно, эта икона явилась около 1740 г., чтобы утвердить чувашей в истине православной Христовой веры [28. С. 296–298].

Нередко явление иконы Николая Чудотворца происходило на месте старых языческих капищ. В церкви с. Бальдигина чтились иконы Скорбящей Божьей Матери и Святителя Николая, перенесенные из часовни, выстроенной в поле. На месте часовни под древними вязами прежде молились чувашаи. Впоследствии иконы из часовни принесли в храм, а часовню сломали [28. С. 294]. В Николаевской церкви г. Елабуги хранилась икона св. Николая, явившаяся в XVIII в. в нескольких верстах от г. Мамадыша Казанской губ. (ныне Мамадышский район РТ) в небольшом овраге над источником, именуемым «Святой Чашей». Икону эту перенесли из с. Мамадыш в г. Елабугу, в Никольскую церковь, а в Мамадыше остался список с нее. В память обретения иконы в Мамадыше на углу соборной ограды построена каменная часовня, где и находился список с явленной иконы. Подлинная же икона ежегодно приносилась из Елабуги в г. Мамадыш и обратно сначала по обычаю, а с 1797 г. по разрешению Священного синода. Сюда на богомолье собирались жители Мамадышского и Елабужского уездов [8. С. 96; 28. С. 136-137, 292]. Имеются основания полагать, что котловина «Святая Чаша» являлась руслом прежде почитаемого удмуртами Великого озера, располагавшегося в Мамадышском уезде около д. Ушмы [6. С. 9].

Чудотворные и особо чтимые иконы Вятской епархии. В Вятской епархии числилось 9 чудотворных и особо чтимых икон. В Глазовском уезде в с. Понино хранилась особо чтимая икона св. и чуд. Николая. По преданию, она была прислана в дар удмуртам императрицей Елизаветой Петровной в то время, когда они согласились принять христианство. Эта икона 9 мая (старый стиль) ежегодно носилась в д. Дондинскую, где первоначально были крещены удмурты Понинского прихода (ныне Глазовский район УР) [8. С. 95-96].

Другая Никольская явленная икона XVI в. «происходила» из с. Березовка на Каме (ныне пгт Николо-Березовка, Краснокамский район РБ). Она оказалась особенно популярна в Сарапульском викариатстве. Именно ее чудотворным воздействием объясняли прекращение страшной эпидемии («моровой язвы») в с. Вознесенском (ныне г. Сарапул УР) 8 июля 1600 г. Именно эту икону тогда обнесли вокруг села после литургии. Затем на протяжении более чем трёх веков в этот день благодарные вознесенцы-сарапульцы совершали крестный ход из Березовки с остановками во всех храмах соответствующими службами и народными ритуалами [31. С. 198]. С чудотворной иконой Николы Березовского проводился крестный ход из церкви с. Березовка в г. Уфу и обратно. Встречали и проводжали икону в Никольской часовне г. Уфы (ныне она не сохранилась). В 1993 г. восстановлена каменная Никольская часовня в с. Николо-Березовке [4. С. 348, 458, 634].

В пос. Воткинского завода (ныне г. Воткинск УР) в 1864 г. освящена церковь во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца. Прихожане называли ее «Никола на ключах». Стояла она на месте старинной д. Ключи. Прямо в алтаре бил родник. По преданию, здесь хранилась чудесно обретенная икона св. Николая. Косившая людей эпидемия, что пришла незадолго до того, прекращалась после молитвы перед обретенным ликом. Позднее, три десятилетия спустя, в Заречной части города вспыхнул огромный пожар. Он угрожал заводскому поселку. Священники Благовещенского собора и прихожане прошли крестным ходом с иконой на руках. Огонь не смог переступить линию хода. После этого события на месте часовни, простоявшей чуть более 20 лет, была построена каменная церковь. Люди до сих пор ходят к этому ключу за водой [27. С. 46-47].

Наибольшим почитанием и известностью в регионе пользовалась и пользуется до настоящего времени Великорецкая чудотворная икона св. Николая, которая была явлена на р. Великой (ныне Юрьянский район Кировской обл.), в 60 верстах от Хлынова (ныне г. Киров). От этой иконы многие страждущие стали получать исцеление, велись записи таких чудесных явлений. Великорецкий сакральный комплекс – известное место паломничества православных христиан и старообрядцев. Объектами почитания являются святые сосны, источник, Никольская часовня и церковный ансамбль с. Великорецкое (Никольская и Преображенская церкви). Об этом явлении писали многие исследователи, имеется обширная библиография и информация на интернет-сайтах [7. С. 38-40; 25; 2; 3; 15; 16; 11; 12; 30; 33. С. 14-15; 10. С. 53-56; 17], приведу лишь краткую информацию.

Начало почитания этой местности уходит к средневековому времени. Согласно местной легенде в 1383 г. местному крестьянину Агалакову на ветвях сосны явилась икона Николая Чудотворца. Однако исследователи полагают, что обретение иконы Николая Великорецкого и начало её почитания могут быть отнесены к более позднему времени [7; 16; 30]. С конца XIV или с начала XV в. в память явления чудотворной иконы устраивались крестные Никольские ходы (6 июня), традиционно будоражившие всю Вятскую епархию. Поначалу икону Николая Чудотворца отправляли в с. Великорецкое водным путём – по Вятке и Великой, а позднее – по суше. Икона Николая Великорецкого,

крестные ходы с нею стали центром духовной жизни Вятского края. В 1826–1828 гг. на месте явления образа была выстроена красивая каменная часовня. К началу XX в. это празднество привлекало до 50 тыс. богомольцев [7. С. 38-40; 8. С. 100; 25. С. 17-18, 30-34].

Паломничество к святым местам не прекращалось даже в советское время. Несмотря на гонения, верующие люди тайно пробирались к берегу Великой – испить водицы из святого источника, искупаться в реке, поклониться священным соснам. В середине 1950-х гг. на берегу Великой собиралось свыше 6 тыс. человек. В 1959 г. паломничество было официально запрещено. В 1989 г. было разрешено совершать крестный ход из ближайшего с. Чудиново на р. Великую. В походной церкви на берегу реки архиепископ Хрисанф совершил божественную литургию. С 1992 г. крестный ход стал совершаться своим историческим путем из г. Вятки (Кирова): длина пути более 170 км, три дня – вперед, один день – в Великорецком, два дня – обратно, ежедневно преодолевая от 25 до 50 км пути. В 2000 г., в год своего 600-летия, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II он получил статус Всероссийского [3. С. 21-27].

Ежегодно 3 июня к этому месту отправляется крестный ход из г. Вятки (Киров) – несут копию той чудотворной иконы святого Николая (подлинная затерялась в советское время). В наши дни в крестном ходе ежегодно принимают участие более 30 тыс. христиан со всей России, ближнего и дальнего зарубежья. О значимости образа Николы Великорецкого свидетельствуют следующие факты. Создано много списков с Великорецкой иконы (известно более 50 списков начиная с XVI в. и до наших дней), которые разошлись по русским городам и весям. Один из приделов всемирно известного московского собора Василия Блаженного освящен в честь Великорецкого образа. Трижды эта вятская святыня совершала путешествие в Москву: в 1555–1556, 1614 г. и 2008 гг. [3; 17]. Как прежде, так и в наши дни этот сакральный комплекс служит объектом поклонения разных этнических групп населения края – русских, коми, удмуртов, марийцев.

Как в давние времена, так и ныне святой Николай Мирликийский Чудотворец является одним из наиболее почитаемых святых в Камско-Вятском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аджиев М.И.* Религия Степи // Религии мира. М.: Аванта, 1996. С. 211-218.
2. *Балыбердин А.* «Повесть о Великорецкой иконе» из собрания РГАДА как исторический источник. URL: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=425&Itemid=413
3. *Балыбердин А.* Всероссийская святыня с реки Великой: 625 лет Великорецкой иконе святителя Николая. Вятка [Киров]: Буквица, 2008. 32 с.
4. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Научн. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. 652 с., илл.
5. *Блинов Н.* Языческий культ вотяков. Вятка, 1898.
6. Ватка но Калмез: Удмурт калык легендаос но преданиос [Ватка и Калмез: Удмуртские народные легенды и предания] / сост. Н.П. Кралина, П.К. Поздеев. Ижевск, 1971. 162 с.
7. *Верещагин А.С.* Почитание на Вятке Николы Можайского в XVII веке // Памятная книжка Вятской губернии на 1902 г. Вятка, 1901. Отд. 2. С. 36–49.
8. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912. 665 с.
9. *Головизнин М.В.* «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Азбука, 2009. Вып. 3. С. 19–35.
10. *Голубкова О.В.* Природные святыни села Великорецкое (по материалам полевых исследований в Вятском крае) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2004. Т.10, ч. 2. С. 51-56.
11. *Иванова А.А.* Великорецкие святыни в фольклоре Вятского края // Живая старина. 2004. № 4. С. 41-44.
12. *Иванова А.А.* Никола Великорецкий в фольклоре и ритуальной практике (материалы и комментарии) // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 49-56.
13. Историко-статистическое описание церквей и уездов Казанской епархии. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1904. Вып. 3: г. Казань и Казанский уезд. 53 с.
14. Историко-статистическое описание церквей и уездов Казанской епархии. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1904. Вып. 6: г. Мамадыш и Мамадышский уезд. 420 с.
15. *Коршунков В.А.* Обряд на Нижнем Потоке и Великорецкий крестный ход: Почитание водных источников в Вятском крае // VIII Герценовские чтения: материалы науч. конф. Киров, 2002. С. 77-83.
16. *Коршунков В.А.* Великорецкое празднество: историко-этнографические аспекты // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы. Сыктывкар, 2012.

17. *Крупина О.В.* Каталог списков Великоорецкого образа святителя Николая Чудотворца // Великоорецкая икона Святителя Николая: история и современность. Вятка: Буквица, 2008. С. 162–201.
18. *Луппов П.Н.* Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. / Отв. за выпуск М.В. Гришкина; предисловие, примечания и комментарии М.В. Гришкиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 390 с.
19. *Лушников О.В.* Монгольская империя в историографии XVIII–XX вв. Казань: Фэн, 2009. 116 с.
20. *Макаров Л.* Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья // Финно-угроведение. 1996. № 2. С. 23–49.
21. *Мокеев Г.Я.* Можайск – священный город русских. Можайск: КЕДР, 1992.
22. *Нечаева Т.Н.* Некоторые иконографические типы святителя Николая Чудотворца Мирликийского в русской иконописи XVI–XIX вв. (по произведениям иконописной коллекции ЦАК МДА) // Вестн. Рос. гуманитарного науч. фонда. 2001. №3.
23. *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 168 с.
24. Откуда мы родом? Из истории сельских поселений Белохолуницкого района Кировской области. Альманах / сост. И.В. Порошин. Слободской: Слободское региональное отделение краеведов «Уезд», 2001. № 3. С. 17-18.
25. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка: Буквица, 2007. 640 с.
26. *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. 123 с.
27. *Соколова С.Г.* Педагогический потенциал школьного краеведения (на примере Профессионального училища № 2 г. Воткинска). Дипломная работа. Глазов, 2004. 111 л.
28. *Спаский Н.А.* Очерки по родиноведению. Казанская губерния. Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1912. 376 с.
29. *Тюхтенева С.П.* Панорама религиозной жизни алтайцев: от древности до современности // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России / сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Вост. лит., 2008. С. 242–255.
30. *Уо Д.К.* К вопросу о датировке Великоорецкого крестного хода // Герценка: вятские записки / сост. Н.П. Гурьянова; науч. ред. В.А. Коршунков. Киров, 2004. Вып. 6. С. 129–136.
31. *Шумилов Е.Ф.* Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX века. Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001. 434 с.
32. *Шутова Н.И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.
33. *Шутова Н.И.* Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культовые памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 5–35.
34. *Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И.* Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона / науч. ред. Н.И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. 244 с.
35. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life3072.htm>
36. URL: <http://www.allcastles.ru/tag/никола-зарайский>
37. URL: <http://iordanhram.orthodoxy.ru/Icons5-rus.htm>

Поступила в редакцию 04.12.12

N.I. Shutova

History of St. Nikolas the Wonderworker's honoring in the Kama-Viatka region

The paper is considered covers the characteristics and main stages of St. Nikolas's honoring in the Kama-Viatka region from the Middle Ages up to the present day. There were known three iconographic images of the Wonderworker such as Nikolas Zaraysky, Nikolas Mozhaisky, and Nikolas Veklikoretsky. The veneration of the miraculous icons and religious processions with these icons became the centers of spiritual life of the population in the region.

Keywords: honoring of St. Nikolas, miraculous icon, image, religious procession.

Шутова Надежда Ивановна,
доктор исторических наук, профессор
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: shutova@ni.udm.ru

Shutova N.I., doctor of history, professor
Udmurt Institute of History, Language and Literature
UB RAS
462004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: shutova@ni.udm.ru